

Анатолий Можаровский

**«РУССКАЯ ВЕСНА»
И
ГОПНИКИ**

Київ
«Неопалима купина»
2014

ББК 84(4Укр=Рос)6-44
М74

Можаровский А.И.

Русская весна и гопники. — К.: «Не-
М74 опалима купина», 2014. — 80 с.

ISBN 978-966-2002-12-6

Памфлет Анатолия Можаровского в остросатирической форме показывает духовное родство фашизма, коммунизма и нынешней постсоветской идеологии

ББК 84(4Укр=Рос)6-44

Ответственный редактор
Михайло МАЛЮК

В оформлении книги использованы фотоработы
Михайла МАЛЮКА

ISBN 978-966-2002-12-6 © Можаровский А.И., 2014.
© Малюк М.М.
предисловие, 2014.
© Урбанская С.Г.,
художественное
оформление, 2014.
© Видавництво
«Неопалима купина», 2014.

ДЬЯВОЛИАДА КАК МЕТАФОРА СОВРЕМЕННОГО МИРА

Авторы большинства мировых бестселлеров успешно эксплуатируют сюжет сделки человека с дьяволом. Сюжет не нов. В той или иной форме он присутствует в фольклоре многих, даже и не христианских, народов. Сделка с дьяволом — это всегда личный выбор каждого человека между добром и злом, духом и телом, звериным и человеческим началами. Выбор всегда архитрудный, ибо не дает шанса воспользоваться опытом предшественников; он — вне опыта. Человек всегда одинокий путник на перекрестке добра и зла, ему не с кем посоветоваться, он сам должен выбрать какой дорогой пойти, какими возможностями пожертвовать ради реализации других. Часто им движет страх остаться посредственностью или неудачником. В повседневной жизни мирские блага, мирская слава манят кажущейся доступностью, а служение истинному добру требует самоограничения, сопряжено с лишениями и необходимостью идти против господствующего в обществе конформизма.

Для писателя всегда интересен этот момент выбора, это распутье, ибо дает ему неограниченные возможности создавать яркие, запоминающиеся, достоверные образы человека и времени. Многие, например Стивен Кинг, наделяя

персонажей своих произведений сверхестественными возможностями, ставят перед ними более сложный выбор: куда направить силу, которая уже сама по себе воспринимается обществом как греховная; ее носитель — враг, даже если ничего не делает — он опасен, он не такой как все, он изгой, преследуемый, загнанный в угол беглец, и, чтобы выжить, вынужден защищаться, неся смерть и разрушения (“Керфи”, “Воспламеняющая взглядом”).

Свой вариант “сделки с дьяволом” предлагает нам в памфлете “Русская весна” и гопники” Анатолий Можаровский. Подавая происходящие в Украине события, как результат объединенных усилий обитателей ада и ныне действующих политиков, он через невероятное выходит к истинным причинам фактического краха страны, где власть прогнила от жадности, воровства и эгоизма и своим примером донельзя развратила народ.

И вот она, сегодняшняя Украина:

— вооруженных бандитов и террористов-наемников приветствуют как героев, а солдат собственной армии, умиряющих эту мразь, обзывают “фашистами”, “оккупантами”, готовы порвать на куски;

— часть страны захвачена вражескими войсками, а человека, говорящего на родном языке зверски избивают и требуют у парламента сделать государственным язык захватчика;

— демонстративно срывают с административных зданий и жгут государственный флаг, и с воплями дикого восторга вешают флаг врага...

Где и в какой стране такое возможно?

Даже обитатели ада — верхушка нацистской Германии во главе с Гитлером и руководители Советского Союза от Ленина до Сталина — напуганы деяниями своих духовных наследников. Этот эпизод в памфлете — ключ к пониманию сути происходящих сегодня событий.

После распада СССР коммунистическая идеология, как человеконенавистническая, не была осуждена, компартия не запрещена, ее деятели, виновные в истреблении миллионов ни в чем не повинных людей, спокойно доживали на уютных госдачах, получая солидные пенсии, а их младшие братья без оглядки бросились “в бизнес”, а на самом деле — в откровенный грабеж. И зло даже не в том, что за несколько лет была окончательно уничтожена экономика, исчезли бесследно сотни заводов и фабрик — разворованное рано или поздно можно вернуть, разрушенное отстроить. Гораздо страшнее другое — моральная деградация человека, которая уродует и разрушает личность. Мораль, как чувство органической брезгливости ко всему грязному и дурному, как инстинктивное тяготение к чистоте душевной и красивому поступку — такая мораль ушла из нашего обихода. Воровское общество породило конформизм: удачливый бандит вызывал восхищение и зависть, становился примером для подражания, тогда как большинство людей не могло честным трудом заработать на хлеб. “От трудов праведных не наживешь палат каменных” — поговорка, созданная цинизмом хищников и тупым отчаянием неудачников, стала программой действия. Народ погряз в частном

интересе, в служении собственному чреву и собственному карману.

Под обнадеживающие речи о демократии эйфория первых лет независимости развеялась как утренний туман. Страну захватили и поделили на сферы влияния олигархические кланы, в борьбе за власть они не останавливались перед попранием любых установлений, ни Божеских, ни человеческих. Вопиющее неравенство стало неотъемлемым признаком продажного общества, которое политически и социально развратилось. Интерес к политической жизни сменили пассивность, аморфность, способность большинства покорно принимать любые действия властей. Это и привело в президентское кресло откровенного уголовника. Он ретиво взялся договаривать не договоренное предшественниками, уничтожать остатки армии, вносить раскол в общество страшилками о националистах и разговорами о "втором государственном". Казалось, так будет вечно. Ничто и никогда не изменится.

Но, как и всегда, дьявол переиграл сам себя, поверив, что человек генетически осужден на приспособление к породившему его обществу, что он готов любой ценой адаптироваться, приспособиться, вписаться, лишь бы выжить.

А Земля то на праведниках держится!

Снова восстал Майдан, пережив измену и отчаяние после Майдана первого.

Безоружные шли под пули автоматов и снайперских винтовок.

И на сей раз революция Достоинства выстояла, изгнала ворьё, узурпировавшее власть.

Души героев Небесной Сотни витали над Майданом, радуясь победе вместе с выжившими.

Страна уже была другой — растила способность любви, стремилась к новым идеалам, мечтала стать чище, совершеннее, сильнее.

Но жива дьявольщина!

В Крыму восстали за разрешение закабалиться. Оказывается, есть и такой срез существования — жажда подчиниться, упоение несвободой, отказ от воли.

— Хочу умереть в России! — истерически орали старушки.

Так вроде бы никто и не запрещает. Хочешь — едь, умирай...

Но Россия приехала к ней сама. На танках, бронетранспортерах.

Затем, обидевшись, что их земляка с золотым унитазом, который безсовестно грабил их десятилетиями, согнали с трона, начали возмущаться Донецк и Луганск:

— Нас не спросили! Нас не слышат!

— А чего хотите?

— Ну...

Поди, догадайся.

Люди, которые не знают, чего они хотят, — это люди опасные политически и социально.

— Мы независимая республика! — машут автоматами и грозятся идти на Киев.

Это страшная, тупая, свиная со щетиной сила, неуязвимая ни для логики, ни для эмоций.

Анатолий Можаровский показывает нам подоплеку этих событий, направляемых из русского и германского спецотделов ада, где они об-

щими усилиями планируют спецоперации для когда-то контролируемых ихними режимами территорий, подбирают руководящие кадры для новых партий, которые должны продолжить начатое ими “преобразование мира”. Но ученики вышли из-под контроля наставников, и начали творить такое, что даже ад пришел в ужас.

Изображая духовное родство фашизма, коммунизма и нынешней постсоветской идеологии гротескной, абсурдной символикой, Анатолий Можаровский показал, что проза абсурда есть наилучший способ изображения того абсурдного мира в котором мы живём, не осознавая всю глубину дьявольщины, которая влияет на человеческое существование, природу отношений человека и государства, личности и власти.

Михайло МАЛЮК

Отсек 13/13/13. Праздник

В отсеке № 13/13/13/Р третьего уровня ада, согласно распоряжения руководителя отсека беса Аркла, был праздник.

Он посвящен сокращению на один час пребывания Адольфа Алоизовича Гитлера в кипящей смоле центрального котла. Это время вождь честно заслужил, искупая грехи.

В отсеке находился весь Третий рейх.

Немцы есть немцы, даже если они в аду.

Везде всё сияло чистотой.

Геббельс с Гиммлером тряпками домывали туалет.

Унитазы блестели, несмотря на полумрак и едкий чёрный дым от нефти, которой грели котлы.

Отсек тянулся километров на тридцать, но в аду другие измерения.

Там система СИ не работала.

Эти тридцать километров промышленной зоны ада просматривались любым находящимся здесь в долю секунды.

Везде стояли праздничные столы. На них лежали немецкие сосиски и стояли банки с мюнхенским пивом.

Здесь не было атмосферы особой радос-

ти. Благодаря фюреру многие по дурости жарились в смоле уже по семьдесят лет. Поэтому царила больше атмосфера зла и ненависти.

Все готовы были порвать на части бывшую власть Третьего рейха.

Но бесы следили за этим, и кто всё-таки срывался, ему давали специальный укол серы в промежность. Промежность распухла, твердела так, что жилец, если так можно назвать обитателя ада, еле ходил.

Поэтому руки особо не распускали, и когда кто-то поднимался выше из глубин преисподней, за него честно радовались, понимая, что надежда есть у каждого.

На праздник пригласили русских из пятого и шестого уровней.

Первым зашёл в отсек Владимир Ленин с куском красного гранита в руках.

— Это вам, Адольф Алоизович, — сказал вождь мирового пролетариата.

— А что это? — спросил Борман.

— Это кусок моего памятника с Киева, с Украины. Там революция и сносят мои памятники, а ублюдочно-перелицованные коммунисты Украины и России, ставшие на путь капитализации, защищают своё богатство, а мои памятники падают как листья. Я вот их лидеров скоро достану.

Мне пообещали выписать фитиль, так я его им засуну в одно место за сдачу интересов учения и интересов рабочего класса и колхозного крестьянства.

— А кто там у власти сейчас? — спросил Адольф Алоизович.

— В Украине два коронных вора Левонидла. Оба компартийные боссы, но один от страха уже ушёл в тень, сдав трон другому. Но его люди — коммунисты и его дух ленинца остался. Поэтому пока как два в одном. А в России бывший секретарь горкома Компартии Москвы Эльцин, спившийся дряхлый и уже отупевший от собственного величия, а премьер-министр — некто из НКВД, низший чин, Дорожьев Вольд Вольдович. Он реинкарнировался для совершенно других целей, но волею судьбы, этой проститутки Фёклы, трёхрублёвой, с вокзала, в отместку нам был посажен на трон царя... Но должен отметить, что мой труп, в виде мумии, хранит прямо под Кремлём и часто захаживает, разговаривает с ним. Мне смешно самому: кожа, кости да опилки с химией — а он как с живым!

— Он что, сдвинутый? — спросил Адольф Алоизович.

— Да, есть немного.

— Что черти делают на Земле! И это вот вожди?! — скривил в отвращении губы Адольф Алоизович.

В это время открылась дверь и в зал вошел Иосиф Виссарионович Сталин с группой своих бывших сопартийцев.

Они выглядели не очень эффектно: грязные, чумазые, страшно вонючие. Их отсек отапливался коровьими лепёшками и гнилыми дровами, а всё это продувалось газом.

Адольф Алоизович поцеловался со Сталиным взасос, остальным пожал руки. Это рукопожатие длилось около часа.

Гостей было миллионов сорок...

Сталин подарил Гитлеру новую карту Евразии.

Гитлер удивлённо изучал карту.

Последние годы он много кипел в смоле, много работал на уборке помещений и практически не вникал в события на поверхности Земли. Он угорал в делах ада и рвался к искуплению грехов. А тут карта, где Германия уже объединилась, Советский Союз распался.

Изменилась система на территории бывшего СССР. Она стала феодально-мафиозно-капиталистически-либеральной. Это был новый продукт из высоких уровней ада. Такой монстр, что Адольф Алои-